

бей⁷, а летом 1400 г. правителем становится Сулейман Челеби⁸, которого Иоганн Шилтбергер, попавший в плен к османцам после разгрома крестоносной рати у Никополя (25 сентября 1396), именует старшим сыном султана Баязида⁹, косвенно подтверждая, что к этому времени Эртогрула уже не было в живых.

Связь экономики и политики в середине века наглядно показана в статье «Цены на зерно и хлебные рынки Романии (1343—1405)» (№ 9), где прослеживается динамика цен на зерно на рынках Крита, Константинополя, Перы, Палатки, Килии и Каффы. Из подсчетов Э. Захариаду явствует, что до начала 40-х годов XIV в. цены были относительно стабильными. Их первый скачок произошел в 1343 г., г. е. — и автор это особо подчеркивает — еще за четыре года до начала «черной смерти». Резкое повышение цен явилось результатом событий 1343 г. в Тане (изгнание венецианских и генуэзских купцов Джанибеком), а также следствием кризиса в отношениях Венеции с эмиратом Айдын (обострение отношений в 1341 г. привело в 1344 г. к организации крестового похода против айдынцев и захвату крестоносцами Смирны). Высокие цены на зерно продолжали сохраняться до 1347 г.; в дальнейшем тенденция к их повышению несколько ослабла. Новый скачок был зарегистрирован в последнее десятилетие XIV в. Причиной необычайной дороговизны (цены свободного рынка в эти годы примерно вдвое превышали максимальные цены периода кризиса 40-х годов) была, по мнению автора, политика Баязида I (султанское эмбарго на вывоз зерна за пределы империи, действовавшее с 1390 по 1402 г.), а также захват Таны Тимуром в 1395 г. (№ 9, с. 299).

Один из выводов, к которым в результате своего исследования приходит Э. Захариаду, заключается в том, что как цены, так и условия торговли на зерновых рынках тюркских эмиратов За-

падной Малой Азии для венецианцев были гораздо более выгодны, чем на рынках Северного Причерноморья. Такое положение историк объясняет слабостью эмиратов, находившихся под постоянной угрозой со стороны Османской державы и поэтому вынужденных идти на уступки Венеции (№ 9, с. 300).

В работе «Завоевание Адрианополя турками» (№ 12) исследовательница привлекает внимание к «Панегирику Иоанну V Палеологу», поэме, написанной Иоанном Катакалоном по заказу адрианопольского митрополита Поликарпа, по всей видимости, незадолго до рождения 1366 г. Анализ этого сочинения позволил Э. Захариаду предположить, что Адрианополь все еще оставался тогда византийским городом.

Заканчивает сборник серия статей, в которых исследуются османские документы из архивов монастыря св. Иоанна Продрома в Серрах (№ 15), монастыря Дионисия на Афоне (№ 16) и монастыря Иоанна Богослова на о-ве Патмос (№ 17). Архивные материалы, опубликованные Э. Захариаду, представляют большой интерес для изучения монастырской собственности, а также политики османских султанов в отношении христианских подданных. Кроме того, самый ранний из опубликованных документов, а именно указ (хюкм) Мурада I 774/1372—73 гг. о привилегиях, пожалованных монастырю св. Иоанна Продрома (№ 15, с. 2—3), важен и с точки зрения правильной оценки роли османских султанов в начальный период турецкого завоевания Балкан¹⁰.

Подводя итоги, следует отметить тематическое разнообразие и новаторский характер работы Э. Захариаду. В представленном сборнике достаточно полно отражена чрезвычайно сложная, бурная, насыщенная событиями всемирно-исторического значения эпоха — эпоха крушения Византии и образования Османской империи.

К. А. Жуков

⁷ Zachariadou E. A. Trade and Crusade. . . P. 80.

⁸ Noiret H. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485. P., 1892. P. 110—111.

⁹ Schiltberger J. Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427 / Hrsg. von K. F. Neumann. München, 1859. S. 63.

¹⁰ На это обстоятельство обратил внимание, в частности, В. Бошков, отметивший, что уже со времен Орхана (1324—1362) османские султаны играли ведущую роль в завоевании полуострова и занимали главенствующее положение среди тюркских беев на Балканах. См.: Boškov V. Jedan originalan nišan Murata I iz 1386. godine u manastiru (Svetog Pavla na Svetoj Gori // Prilozi za Orijentalnu Filologiju. Sarajevo, 1977 (1), 1979. 27. S. 241—243.

Жоффруа де Виллардуэн. Взятие Константинополя. Песни труверов. М., 1984. 319 с.

Уже при ознакомлении с книгой обращает на себя внимание издательская аннотация, в которой мемуары Жоффруа де Виллардуэна рекомендуются читателю как один из первых памятников художественной (курсив наш. — М. З.) прозы средневековой французской литературы». Это определение, собственно, представляет собой вариант даваемого переводчицей О. Смолицкой в ее вводной статье «Памятник средневековой худо-

жественной словесности» (с. 25) и неверно по существу, ибо мемуары «маршала Романии и Шампани», как называет себя сам хронист (§ 325), — историческое произведение, а не беллетристика. По уверению автора, он «не солгал. . . ни слова, ибо был на всех советах» (§ 120). Иначе говоря, в отличие от аналогичных по тематике записок другого участника Четвертого крестового похода, Робера де Клари, действительно несущих на себе